

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ВКЛАД ГУГО ГРОЦИЯ В РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ О «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЕ»

У.Т. Дидманидзе

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье на основе анализа положений фундаментального труда «Три книги о праве войны и мира» («De Jure Belli ac Pacis Libri Tres») показывается вклад Гуго Гроция в развитие концепции о «справедливой войне».

Ключевые слова: концепция о «справедливой войне», международное право, Гуго Гроций.

Вклад голландского юриста и государственного деятеля Гуго Гроция (1583–1645 гг.) в науку международного права по-разному оценен отечественными учеными, нашедший свое отражение в публикациях, увидевших свет в XIX, XX и XXI в. В этом отношении прежде всего следует выделить мнение выдающегося отечественного ученого и дипломата Ф.Ф. Мартенса, который в своем известном труде под названием «Современное международное право цивилизованных народов» писал: «Отцом науки международного права справедливо считается замечательный голландский юрист и государственный деятель Гуго Гроций» [1. С. 157].

В учебниках по международному праву, изданных в 50–60 гг. XX в. под редакцией профессоров Е.А. Коровина и Ф.И. Кожевникова, вклад Гуго Гроция в науку международного права оценен в узком географическом измерении следующими словами: «отец западноевропейской науки международного права» [6. С. 55] и «отец европейской науки международного права» [4. С. 33].

Еще в одном учебнике этого периода, изданного под редакцией профессора Ф.И. Кожевникова, вклад Гуго Гроция в науку международного права оценен с точки зрения идеологии, выражающийся в следующих словах: «справедливо считается основоположником буржуазной науки международного права» [5. С. 14].

Что характерно, это то, что в современных отечественных учебниках по международному праву вклад Гуго Гроция в науку международного права не оценивается, а констатируется на основе абстрактной ссылки следующими сло-

вами: основоположником науки международного права «принято считать» [3. С. 78] Гуго Гроция; влияние труда Г. Гроция «на развитие науки международного права и самого международного права трудно переоценить» [2. С. 64].

Вклад любого ученого в науку международного права на начальном этапе ее развития следует оценивать вдвойне, ибо значение самой науки международного права в качестве средства подтверждения существования или отсутствия международно-правовых норм на раннем этапе развития международных правоотношений было высоким. В этой ситуации идеи, концепции, теории таких ученых, как, например, Г. Гроций, Ф. Суарес, А. Джентиле, Витория, Ваттель и других, выступали решающим фактором прогрессивного развития международного права.

До Г. Гроция на уровне доктрины были предприняты попытки создать теорию международного права. В частности, испанский писатель конца XVI — начала XVII в. Франсиско Суарес в своем сочинении «De legibus ac Deo Legislatore» различал *ius gentium* (право народов) от *ius naturae* (естественное право). Он считал, что христианские государства должны строить свои отношения на основе международных трактатов и обычаев, образующих право (т.е. *ius gentium*), отличающееся от *ius naturae*.

Итальянский ученый Альберико Джентиле в своем сочинении «De jure belli» обосновал требование, чтобы государства строили свои взаимоотношения не на основе политических соображений, а на основе юридических норм, признанных европейскими народами.

Впервые Г. Гроций обосновал самостоятельность юридической науки в лице международного права в своем знаменитом трактате «De Jure Belli ac Pacis Libri Tres» (Три книги о праве войны и мира, 1625 г.). Пагубные последствия бесконечных войн, включая войну, получившую название «Тридцатилетняя война» (1618–1648 гг.), побудили Г. Гроция задаться вопросом: не должны ли христианские народы во время войн между собой подчиняться известным законам, сдерживающим животные страсти людей? На основе глубокого изучения истории и литературы различных народов Древнего Мира и Средних веков, а также в результате сбора им большого количества фактов и мнений известных ученых-предшественников, Г. Гроций пришел к выводу о том, что христианские народы, обладая правом вести войну, тем не менее, обязаны ограничивать свое поведение путем уважения неотъемлемых прав, которые вытекают из человеческой природы. Здесь требуется наше разъяснение: Г. Гроций разделял все право на естественное (*jus naturale*) и положительное (*jus voluntarium*), а последнее — на человеческое право (*jus humanum*) и божественное (*jus divinum*). Человеческое право, по Г. Гроцию, составляло право гражданское (*jus civile*) и международное право (*jus gentium*).

Обязательность юридических норм для государств, по убеждению Г. Гроция, вытекает из соответствия законам природы (это — источник естественного права) или из общего согласования людей (это — международное право, *jus gentium*). Согласно мнению Г. Гроция, предписания международного права должны быть выведены из обычаев и международных трактатов, в которых выражается согласие народов.

Одним из оснований, почему Г. Гроций считается отцом науки международного права, является то, что в его основополагающем труде «De Jure Belli ac Pacis Libri Tres» он впервые систематизировал международное право на основе обобщения аргументов своих предшественников и в результате отмежевания от теологии. Ему удалось развить идеи в направлении нового естественного права (или права разума). Вместе с тем системный подход Г. Гроция к международному праву считается несовершенным, ибо различные аспекты, анализированные им в своих работах, он рассматривал преимущественно с точки зрения права войны. Он выступил за отмену обычаев войны.

В дальнейшем мы будем анализировать учение Г. Гроция применительно ограничения применения силы в международных отношениях в контексте развития теории о «справедливой войне».

В связи с этим в начале следует отметить, что Г. Гроций, а затем Ганс Кельзен и Херш Лаутерпахт обосновали идею о том, что использование силы в международных отношениях оправдано лишь в целях обеспечения нормы международного права, а не интересов держав. Эти ученые доказывали, что определенное ограничение применения силы в целях обеспечения исполнения законов укладывается в рамки нормально функционирующей правовой системы (как внутригосударственной, так и международной), а использование силы, не сдерживаемое никакими правовыми ограничениями, в интересах достижения целей амбициозными правителями, наоборот, не укладывается в рамки нормального функционирования международного права. Таким образом, ими обосновывалась идея о верховенстве права над политикой.

Г. Гроций и его последователи (например, Г. Кельзен) понимали, что принуждение является составной частью любой правовой системы (внутригосударственного права и международного права). Их понимание международного права как системы права основывалось на признании необходимости наличия средств для обеспечения применения норм международного права, а также принципов, лежащих в основе этих средств.

Г. Гроций в отличие от А. Джентиле, был против того, чтобы в вопросах ведения войны полагаться целиком на сознание европейских монархов того времени, поскольку хорошо видел, каковы были последствия, например, Тридцатилетней войны в Европе: сознание отдельных европейских монархов находилось в состоянии затяжного конфликта: католики против протестантов и протестанты против протестантов. Херш Лаутерпахт, несомненно, был прав, отмечая, что Тридцатилетняя война «началась и велась именно как война по отстаиванию светских интересов и амбиций королевских династий и государств» [9. Р. 16], хотя на деле каждая из враждующих сторон заявляла, что она борется за справедливое дело. В связи с этим Г. Гроций подчеркивал, что дело должно быть объективно справедливым, а не справедливым в понимании правителя, когда тот имеет в виду свое дело. Тем самым Г. Гроций стал продолжателем концепции о «справедливой войне». Более того, по мнению Йоахима фон Эльбе, «Гроций сумел предотвратить процесс заката доктрины справедливой войны, к чему явно вела новая тенденция, выраженная в концепции *bellum justum ex*

utraque parte (что означает по латыни «справедливая война для каждой из противоборствующих сторон»), именно он и сделал эту концепцию одним из основных положений современной науки международного права» [11. Р. 678].

Свое понимание справедливой войны Г. Гроций изложил в фундаментальном труде «Три книги о праве войны и мира» (1625 г.) [8]. К написанию данной книги ученый приступил в надежде, что она сможет повлиять на прекращение войны («Тридцатилетней войны») в Европе. Он стремился привнести большую долю гуманизма в способы ведения войн и выступал за установление правопорядка, действующего в отношении всех воюющих сторон в послевоенный период [10. Р. 105]. По завершении войны в Западной Европе появилась группа равноправных суверенных государств, в отношении которых действовали нормы договора, известного под названием Вестфальского мирного договора (1648 г.) [11. Р. 678]. В результате появления на свет фундаментального труда Гроция была заложена юридическая основа нового межгосударственного правопорядка [9. Р. 16–17].

Те основы, которые заложил в XVII в. Г. Гроций, действуют в международном праве и по сей день. Мировоззрение Г. Гроция было сформировано на основе тщательного изучения фундаментальных трудов в области религии, права, философии и политики, известных в христианской, греческой, римской и иудейской культурах. Его труд цитировался в качестве основополагающей работы четырьмя крупнейшими учеными-правоведами век спустя после его написания, а именно: Самуэлем фон Пуфендорфом (Samuel Pufendorf), Корнелисом ван Бейнкерсхоком (Cornelius van Bynkershoek), Христианом Вольфом (Christian Wolff) и Эмериком де Ваттелем (Emmeriech de Vattel).

Защищая свои взгляды, Г. Гроций должен был дать ответ политикам и ученым (Макиавелли в частности), кто отвергал принцип верховенства права по отношению к верховным правителям и считал, что правитель в праве совершать любое действие, какое сочтет целесообразным. В отличие от них Г. Гроций усматривал «прямую связь между отверганием принципов «государственных интересов» и утверждением концепции правового и морального единства человечества. Он подчеркивал, что без международного права не может быть объединения людей, и при этом «не вызывает сомнений, что это объединение людей, спланивающее человечество, а также спланивающее многие народы и страны, имеет потребность в международном праве». Г. Гроций рассматривал право как необходимость для любого типа человеческого общежития, объединения людей, поскольку считал, что человеческий род «которому изначально присуще вести общественный образ жизни, от природы наделен такими качествами, как доброта, альтруизм и моральная чистота, и посему способен действовать исходя из общих принципов права и способен к извлечению уроков из имеющегося опыта».

Что касается таких оппонентов Г. Гроция, как, например, Макиавелли и Гоббс, то для них верховенство права над национальными интересами отдельных государств было неприемлемым положением. Ведь они полагали, что «человек в своей основе эгоистичен, асоциален и не способен к извлечению уроков из практического опыта». Кроме того, они считали, что «в основе политических

обязательств лежат просто-напросто определенные интересы; а теория моральных обязательств, главенствующих над желаниями и страстями, является не чем иным, как плодом воображения...» [9. Р. 24–25].

Гуго Гроций продолжил дело, начатое теологами, однако пошел дальше, придя к светскому пониманию естественного права. В познании законов природы, или естественных законов, он делал акцент на использовании человеческого разума и моральных принципов. Хорошо известно его знаменитое изречение о том, что принципы естественного права останутся неизменными, даже если бы Бога не было.

Он был сторонником идеи о том, что несмотря на то, что большая часть международного права основана на принципах позитивного права, естественное право является его самой важной частью, поскольку представляет собой основу для позитивного права и является мерилom для решения тех задач, которые стоят перед международным правом. В связи с этим Г. Гроций отмечал следующее: «в широком плане обязательный характер даже определенных частей (международного) права, выраженных в согласии, основан на принципах естественном праве, которое является выражением социальной природы самого человека». В своей работе Г. Гроций дает ясно понять, что естественное право «является постоянным, непреходящим источником для замены волюнтаризма международного права, поскольку естественное право руководствуется нормами этики и разума, а ... намерения государств не могут служить решающим источником международного права».

Г. Гроций включил в свой труд комментарий по целому ряду ключевых правовых вопросов того времени. Тем самым он представил международное право в качестве составной части общеправовой системы: международному праву отводилось точно такое же место как и национальному праву, и оно должно было при необходимости играть ту роль, для которой предназначалось. Помимо этого Г. Гроций утверждал, что международные отношения должны регулироваться международным правом. Он пишет по этому поводу следующее: «государства должны неукоснительно подчиняться принципам господства права» [9. С. 19–21].

Рассуждая подобным образом, Г. Гроций следовал принципам, изложенным в учении Ф. Аквинского. Он, также как и Ф. Аквинский, считал, что основа авторитета права лежит в естественном праве и утверждал, что право является всеобщей универсальной системой, регулирующее всю совокупность деятельности человечества.

Г. Гроций также разделял подход Ф. Аквинского о системе и практике обеспечения международного права. Г. Гроций пишет, что война может вестись только как средство самозащиты и только для восстановления справедливости. Он предлагал средства устранения противоправных действий, помимо ведения войны, таких как судебные разбирательства с привлечением третьей стороны, и наказание виновных, не доводя дело до прямого вооруженного столкновения сторон.

Институт наказания в целом является одной из главных тем труда Г. Гроция. Он считал, что наказание является неотъемлемой частью права. Само по-

нятие справедливости означает «наказание тех, кто первыми творил несправедливость, совершая противоправные деяния...». Наказанием является «причинение страданий за действия, творящие зло». Для того, чтобы оставаться в рамках закона, наказание должно применяться законным образом. Оно может применяться исключительно в законных целях, быть адекватным и соразмерным совершенным противоправным, несправедливым действиям и направлено только против виновных. Среди законных методов и целей применения наказания Г. Гроций указывал на исправление тех, кто допустил подобные действия, восстановление чести и достоинства того, в отношении которого подобные действия были совершены, а также оказание помощи всему обществу или народу в целом, например, путем изоляции от общества опасного человека. Месть как средство удовлетворения личных амбиций Г. Гроций отвергал. По его мнению, наказание должно быть связано с тем, что заслужил провинившийся и пойти на благо обществу в целом [8. Р. 462–494].

Ввиду того, что наказание может быть оправданным лишь при применении его в социальных целях, Г. Гроций особо отмечал, что наказан должен быть только тот, кто творит зло и несправедливость. Верховный правитель должен понести наказание за совершенные им противоправные деяния или за то, что не смог или не захотел положить конец насилию, совершаемому подданными его государства. Наказанию, по Г. Гроцию, могут быть подвергнуты целые народы. Но при этом «никто из тех, кто неповинен в совершенных преступлениях, не должен нести наказания за преступления, совершенные другими... наказание назначается за совершенное деяние; а деяние носит индивидуальный характер, поскольку его совершение зависит именно от личной воли его совершившего, а не от воли всего общества».

Для того чтобы наказание дало свои результаты, необходимо строго соблюдать рамки в избрании мер наказания и внимательно следить за тем, как оно выполняется. Наказание должно применяться только в отношении «заслужившего его». Вопрос об избрании меры наказания должен решаться в судебном порядке, а не пострадавшей стороной вооруженного конфликта. По наблюдениям Г. Гроция, на протяжении всего исторического пути развития человечества каждый раз, когда племена объединялись в сообщество, вопрос о наказании за противоправные действия передавался на усмотрение судей. И только судьи могли решать вопрос об избрании меры наказания. Только в тех случаях, когда судебные разбирательства физически не могли быть организованы, например, при возникновении конфликтов в открытом море и т.п., в дело вступала личная месть [8. Р. 462–494].

Приемлемые формы наказания могут быть самыми разнообразными – от наложения обычного штрафа до объявления войны, но при условии, что те, кто принимает решение об избрании меры наказания, соблюдают баланс между виной и наказанием, т.е. наказание должно быть пропорционально совершенной провинности, а наказание виновного – соразмерно совершенному им деянию.

Так, объявление войны, например, является столь суровым наказанием, что оно может быть использовано лишь при необходимости и на основе очень вес-

ких оснований. Государь может законным образом вести войну в ответ на беззаконие, совершенное другим государством. Справедливые войны — это те войны, которые ведутся в ответ на совершенное беззаконие, как в плане самообороны, так и для того, чтобы вернуть себе захваченную собственность или для наказания обидчика. Г. Гроций не считал, что народы, живущие под чужим владычеством, имеют законное право прибегать к военным действиям в том случае, если владычество (доминион, протекторат) носит законный характер. «Обоснованное право и сама природа общества... не запрещают использование силы, но только такое использование силы, при котором одно государство посягнуло на законные права другого». При этом государь может прибегать к войне в случае пренебрежения правами государства при наличии серьезных на то оснований. Он может это делать даже в тех случаях, когда в результате военных действий попираются права другого государства. С другой стороны, вмешательство в конфликт третьей стороны позволяет снизить риск того, что «личные обиды могут привести к превышению необходимого уровня наказания обидчика» [8. Р. 462–494].

Комментируя подобным образом ситуацию, Г. Гроций признает наличие дилеммы, которая заключается в том, что одна из сторон конфликта выступает в роли судьи. Г. Гроций сумел защитить концепцию «справедливой войны» от тезиса о том, что любая причина развязывания войны может иметь справедливый характер.

Однако при этом он не дал ответа на еще более сложный вопрос: кто вправе решать, какая из двух сторон, участвующих в конфликте, борется за справедливое дело. Согласно мнению Ф. Аквинского и Суареса, этот вопрос должен решать глава католической церкви. Но по мере ослабления влияния Ватикана и власти римского императора, Г. Гроций пришел к выводу, что стороны конфликта сами должны решать эту проблему, но подобный подход «сводит на нет практическую ценность самой доктрины» [11. Р. 680]. Г. Гроций сумел предложить лишь один выход для решения создавшейся дилеммы, а именно: во что бы то ни стало пытаться избежать начала войны. Он призывал к проведению многосторонних переговоров, привлечению международного арбитража. В связи с этим Г. Гроций ссылаясь на позицию греческого историка Фукидида (Thucydidos), утверждавшего, что «является незаконным... преследовать как того, кто предлагает услуги третьей стороне, так и обидчика» [8. Р. 562].

Таким образом, в подходах Г. Гроция мы находим ряд положений, которые заключены в тех функциях регулирующей силы, которая содержится в праве, а именно: насильственное действие, направленное на обеспечение применения права является частью правового режима, однако такое насильственное действие должно совершаться только по отношению к стороне, совершающей противоправные деяния. Целью применения силы должно быть исправление несправедливости, а не месть. Употребление силы должно быть соразмерно совершенному деянию.

По Г. Гроцию, в особо сложных случаях оказывать помощь государству, пострадавшему от вооруженного нападения, могут и третьи страны. Попытки

исправить ситуацию, сложившуюся в результате совершения противоправных действий мирными методами всегда носят предпочтительный характер, а в ряде случаев они являются необходимостью. Сторона, предлагающая мирное решение конфликта, не является той стороной, которая совершает проступки.

Положения, сформулированные Г. Гроцием, не теряют актуальности и являются основополагающими и в современном международном праве. В области обеспечения применения международного права, а также во многих других областях науки международного права, по словам американского правоведа немецкого происхождения Артура Нуссбаума, «основополагающие положения концепции Г. Гроция были приняты и усвоены всем цивилизованным сообществом» [10. Р. 114].

В тексте мирного договора, подписанного в 1648 г. в Вестфалии, явственно чувствуется влияние идей Гроция. Подписание Вестфальского мирного договора положило конец Тридцатилетней войне, т.е. спустя двадцать лет после публикации работы Г. Гроция «О праве войны и мира». Мирный договор готовился в течение трех лет на «первом Европейском дипломатическом конгрессе» [10. Р. 115].

Помимо основных принципов по урегулированию причин столь затяжной войны мирный договор также содержал положения, касающиеся механизмов обеспечения его выполнения.

В результате было достигнуто главное. Триста бывших членов Священной Римской империи наконец-то получили право вступать в альянсы, что означало, что они тем самым обрели государственный суверенитет. Подданным была гарантирована свобода совести. Все прежде существовавшие взаимные претензии считались урегулированными. Что касается будущих споров и претензий, то пострадавшая сторона должна пытаться в первую очередь найти «полюбовное соглашение или обсуждение в правовом русле». По прошествии трех лет, в том случае, если стороны не смогут достичь взаимоприемлемого решения разногласий, все страны-члены мирного договора будут вынуждены «с оружием в руках принудить агрессора к миру». А. Нуссбаум охарактеризовал это как «первую попытку создания международной организации по поддержанию мира» [10. Р. 117]. Лео Гросс назвал Вестфальский мирный договор «международной конституцией, предоставившей всем ее участникам право военного вмешательства в возникающие конфликты для обеспечения выполнения ее положений».

Л. Гросс отмечал, что положения концепции Г. Гроция имели основополагающее значение в деле обеспечения мира в Европе после завершения Тридцатилетней войны. По этому поводу он пишет следующее: «с одной стороны, считается, что Г. Гроций использовал старое естественное право для заполнения вакуума, образовавшегося в результате утраты папским престолом и Римом своей власти».

С другой стороны, утверждалось, что Г. Гроций разработал систему международного права, которая может быть успешно применена в отношении как верующих, так и атеистов и будет ими положительно воспринята, а также будет действовать в отношении всех государств, независимо от характера и достоинства их руководителей» [8. Р. 7–9].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Martens F.* Современное международное право цивилизованных народов. — Т. 1. — Изд. пятое, доп. и испр. — С.Петербург, 1904.
- [2] Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. — М.: Высшее обр., Юрайт, 2009.
- [3] Международное право: учебник / отв. ред. К.А. Бекяшев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2009.
- [4] Международное право: учебник / отв. ред. Ф.И. Кожевников. — М.: Гос. изд-во «Юридическая литература», 1957.
- [5] Международное право: учебник / отв. ред. Ф.И. Кожевников. — М.: Междунар. отношения, 1964.
- [6] Международное право: учебник / под общ. ред. Е.А. Коровина. — М.: Гос. изд-во «Юридическая литература», 1951.
- [7] *Gross L.* The Peace of Westphalia 1648–1948 // I Assays on International Law and Organizations 3. 1984.
- [8] *Grotius H.* De Jure Belli ac Pacis Libri Tres / Francis W. Kelsey trans., 1925, reprinted 1995.
- [9] *Lauterpacht H.* The Grotian Tradition in International Law // 23 Brit. Y.B. Int'l L. 1.16 (1946).
- [10] *Nussbaum A.* A Concise History of the Law of Nations. 35. Rev. ed. 1954.
- [11] *von Elbe J.* The Evolution of the Concept of the Just War in International Law // 33 AJIL, 1939.

**HUGO GROTIUS' CONTRIBUTION IN DEVELOPMENT
OF THE JUST WAR DOCTRINE****U.T. Didmanidze**

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

On the basis of the analyses of the provisions of the fundamental work on the Law of War and Peace («De Jure Belli ac Pacis Libri Tres») is shown contribution made by Hugo Grotius in development of the Just War Doctrine.

Key words: «Just War Doctrine», international law, law of war, law of peace.

REFERENCES

- [1] *Martens F.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov. — Т. 1. — Изд. pjatoe, dop. i ispr. — S.Peterburg, 1904.
- [2] Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / отв. red. A.N. Vylegzhanin. — М.: Vyshee obr., Jurajt, 2009.
- [3] Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / отв. red. K.A. Bekjashev. — 5-e izd., pererab. i dop. — М., 2009.
- [4] Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / отв. red. F.I. Kozhevnikov. — М.: Gos. izd-vo «Juridicheskaja literatura», 1957.

- [5] *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / otv. red. F.I. Kozhevnikov.* — М.: Mezhdunar. otno-shenija, 1964.
- [6] *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / pod obshh. red. E.A. Korovina.* — М.: Gos. izd-vo «Juridicheskaja literatura», 1951.
- [7] *Gross L.* The Peace of Westphalia 1648–1948 // I Assays on International Law and Organizations 3. 1984.
- [8] *Grotius H.* De Jure Belli ac Pacis Libri Tres / Francis W. Kelsey trans., 1925, reprinted 1995.
- [9] *Lauterpacht H.* The Grotian Tradition in International Law // 23 Brit. Y.B. Int'l L. 1.16 (1946).
- [10] *Nussbaum A.* A Concise History of the Law of Nations. 35. Rev. ed. 1954.
- [11] *von Elbe J.* The Evolution of the Concept of the Just War in International Law // 33 AJIL, 1939.